

Штрафстоянка

Такая работа

За пять месяцев за нарушение правил парковки эвакуировано около 600 автомобилей

В Магнитогорске две штрафстоянки. Одна находится на Калмыкова, 222 и хранит машины, которые зачастую фигурируют в уголовных делах. Вторая, более оживлённая, на Зеленцова, 1, на берегу Урала, – там и работала журналист «ММ».

«Бандитка»

За металлическим забором возвышалась круглая башенка, на втором этаже которой разместились касса, комната охранника и маленький кабинет директора. Руководитель штрафстоянки Константин Голуб оказался крупным мужчиной с решительным лицом. Суровый образ хорошо дополняла чёрная бита, висящая на белой двери.

– Да это от предшественников осталось, – улыбнулся Константин Сергеевич. – Не используем такие средства, для слишком агрессивных посетителей у нас есть тревожная кнопка Росгвардии.

– До драк не доходило? – интересуюсь.

– Нет, но люди приходят злые, – отвечает. – Практически все первым делом сильно ругают наше учреждение и сотрудников, а потом уже выполняют необходимые процедуры.

На штрафстоянке трудятся 17 человек – водители, стропальщики и охранники. У них как раз была пересменка, общались на первом этаже, разместившись на диване за длинным столом. В углу что-то бормотал телевизор и закипал чайник. Мирную атмосферу пришлось нарушить, но присесть рядом не получилось. При виде фотокамеры мужчины в спецовках стремительно бросились прочь. Остался только самый сердитый – Сергей. Правда, снимать себя тоже запретил и при знакомстве ограничился именем.

– Нас каждый день оскорбляют, обзывают, угрожают, – поясняет он. – А за что? Нарушения водителей фиксируют сотрудники ГИБДД, выписывают протокол. И решение об эвакуации тоже принимают они, а не мы.

– Паркуйтесь, соблюдая правила, и всё будет в порядке, – советует Константин Голуб. – Почему никто не предъявляет претензии себе? Кто виноват в первую очередь?

Штрафстоянка выглядела пустынно. По центру сучали два автомобиля, которые привезли ночью из посёлка Димитрова и с улицы Грязнова. Один водитель был пьян, другой – в наркотическом опьянении. В левом краю стояла «Дэу Нексия» с разбитым капотом, попавшая в аварию четыре дня назад. Рядом притёрлись старенькие «жигули» с надписью «бандитки» на лобовом стекле. У «бандитки» были проблемы с документами. Три больших собаки, которых по ночам выпускают погулять, спрятались в будках.

– Даже они не хотят давать интервью, – пошутил директор. – Такие мы здесь все необщительные.

Чистенькие эвакуаторы японского и южнокорейского автопрома словно только что приехали с завода. Оказалось, что им ещё нет и года. Краны-манипуляторы ездят

за легковыми машинами весом до трёх с половиной тонн, а «площадка» забирает авто потяжелее, до пяти. В её ведомстве также пьяные и транспорт с большими повреждениями, когда у стропальщиков нет возможности прикрепить к колёсам «крабы».

Коварная поликлиника

Работа на штрафстоянке нервная и нестабильная, может быть и 15 машин в сутки, и две. Зарплата, говорят, невысокая. Только охранника Николая, кажется, всё устраивало. Он смотрел на мир через окна, вырезанные по всему периметру второго этажа, иногда сравнивал личные впечатления с данными видеокamer на экране монитора. На стоянке всё было спокойно. Не летали даже мухи – может, потому что их ждали коричневые клейкие ленты. Часовая стрелка приближалась к девяти утра, а вызовов не было.

Николай взял журнал с записями о привезённых и уехавших машинах. Показал акты приёма с перечнем повреждений, которые составляют, чтобы избежать претензий владельцев. В одном документе значилась грязная «девятка» с дефектами кузова, дисков, бампера.

– Она после дорожного происшествия? – уточняю.

– Нет, просто так ездят, – отвечает охранник. – А вот смотрите, совсем новая «Лада Гранта», водитель неправильно припарковался около поликлиники на Советской, 88. Там часто ставят машины на местах для служебного транспорта. Нередко привозят авто с Комсомольской площади, от проходных ММК. А вообще, правила нарушают во всех районах города.

– Люди не боятся оставлять транспорт на местах инвалидов даже рядом с ГИБДД, – комментирует Константин Голуб. – Там огромные знаки, на которые почему-то не обращают внимания. Некоторые перекрывают выезды из кварталов, пожарных частей или детских садов. Руководитель звонит в ГИБДД – если факт подтверждается, то машина через некоторое время оказывается на штрафстоянке.

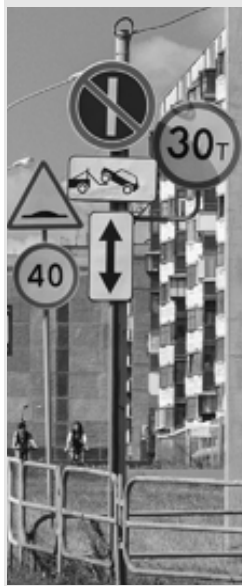
Водителю, оставшемуся без авто, тоже нужно звонить в инспекцию по безопасности дорожного движения, чтобы исключить версию с угоном, потом ехать туда подписывать протокол и получать разрешение на выдачу автомобиля. Следующий визит – уже на штрафстоянку: заплатить, расписаться и забрать своё имущество. Штраф, выписанный автоинспектором, можно погасить позже.

– Разрешение на выдачу выдают не всем, – отметил Константин Сергеевич. – Бывает, что не в порядке документы или сам человек. И тогда собственники едут к нам очень долго, как и те, что бросают машины прямо на дороге и уходят работать. Им жалко 30 рублей на обычную стоянку. В итоге приходится платить 37 рублей в час за пребывание на нашей территории, 1900 рублей за работу эвакуатора и ещё штраф.

– А нельзя просто переставить машину, если она перекрыла выезд? – интересуюсь.

© Дмитрий Рухмалёв

Правила парковки

Что запрещено

Сотрудники ГИБДД Магнитогорска рассказали редакции «ММ» о перечне нарушений, связанных с эвакуацией автомобиля.

В списке неправильная перевозка грузов, нерабочие тормоза, рулевое или сцепное устройство в составе с прицепом, вождение без свидетельства о регистрации авто, с просроченными правами, вообще без них или не с той категорией. Кстати, если штраф за первые нарушения 500 рублей, то в случае с водительским удостоверением – от 5 до 15 тысяч.

Ещё более строго закон относится к тем, кто сел за руль, будучи лишённым права на управление. К эвакуации маши-

ны добавятся арест до 15 суток и штраф на 30 тысяч рублей. Пьяных и наркоманов, вдобавок, лишают документов на срок от полутора до двух лет. Такое же наказание ждёт водителей, отказавшихся от медицинского освидетельствования.

Обращайте внимание на знаки запрета остановки или стоянки, мест для инвалидов – особенно если рядом табличка с надписью «Работает эвакуатор». Автомобиль могут забрать за остановку на тротуаре или около пешеходного перехода – до него должно быть не меньше пяти метров. Лучше не перекрывать въезды и выезды.

Перевезти на штрафстоянку крупногабаритный транспорт технически сложно, поэтому таким нарушителям ставят блокираторы на колёса.

– Это решают в ГИБДД, всё делается по их предписанию, – пожимает плечами директор штрафстоянки. – Но вообще, хочется сказать одну простую вещь – надо соблюдать правила. Водители ругают нас, инспекторов, а свои поступки оценивать не хотят.

Особая вера

Странно запиликал телефон. Выяснилось, что за «Шурави», недалеко от входа в садовое товарищество, нужно забрать машину пьяного водителя. На вызов отправилась «площадка», которой не нужны стропальщики, их заменяют выдвигающая платформа и лебёдка. Мой новый знакомый Виталий несколько лет служил в армии по контракту. Успел выучиться и на более мирные профессии – водителя, станочника и машиниста компрессорных установок. Причём выглядит молодо, так что пришлось спросить о возрасте.

– Мне тридцать лет, – отвечает Виталий. – Успел многое посмотреть, объездил всю страну. Понял, что на Урале люди отличаются особой верой в свою правоту. Их машины никогда никому не мешают, где бы ни находились, протоколы неправильные, эвакуация – несправедливая. Вот наглядный пример. Вчера приезжаю – пьяный водитель еле стоит на ногах, дебоширит, кричит, что может доехать сам, а все вокруг, мягко говоря, злодеи и должны оставить его в покое. Не понимаю, зачем пьяным или под кайфом садиться за руль. Делая это, ты уже виноват. Попался – веди себя тихо. Обычно соблюдаем нейтралитет, но тут не выдержал, сказал ему: «А если выбежит ребёнок, и ты переедешь его? Ведь будешь

возмущаться, почему тебя в таком состоянии никто не остановил. А если это будет твой ребёнок?»

Выруливаем к молочному заводу, позади остаются зелёный рынок и хладокомбинат. Виталий примерно знает место и поэтому не включает навигатор. Хотя я его и не вижу.

– В телефоне, – поясняет водитель. – Но сейчас нет смысла им пользоваться, дорога одна, не пропустим.

И действительно, вскоре видим сотрудников ГИБДД, несколько парней и девушек. Рядом 99-я модель жигулей с разбитой фарой и ободраным боком. «Раны» оказались старыми, номера – башкирскими.

Дорожные истории

Автоинспекторы из другого экипажа уже увезли 23-летнего водителя в диспансер на Фадеева, чтобы проверить степень опьянения. Пятеро пассажиров скромно отошли в сторону. Алкоголем пахло, кажется, от всех. Ещё одна попутчица задержанного громко возмущалась и требовала вернуть «очень хороший телефон», а также карточки, которые уехали вместе с ним.

– У нас похороны были, а сегодня мы не пили, только ночью, – рассказывает она. – Ехали из Абзелиловского района, сама живу в Магнитке, хотела взглянуть домой.

– Посадили б за руль кого-нибудь трезвого.

– Да я даже не поняла, сколько нас едет и в каком состоянии водитель, – отмахивается женщина. – Сегодня машину смогу забрать?

– Сможете, если дальше пить не будете, – отвечает сотрудник ГИБДД.

Погрузка заняла минуты три. На обратном пути постоянно казалось, что сзади, вплотную к нам, едет машина.

– Бывает жалко водителей? – спрашиваю.

– Да, – говорит Виталий. – Иногда таких историй слушаешься. Правда, потом выясняется, что всё неправда. Например, одна девушка-наркоманка уверяла, что у неё ребёнок умирает в больнице. А на самом деле не было никакого малыша, просто хотела, чтобы отпустили. И таких много.

Едем в Ленинский отдел полиции, на Строителей, 11. Там с машины должны снять номера. Обычно так делают, если машина в розыске. Причём чаще всего это не связано с кражами или угонами. Люди, покупая автомобили по упрощённой системе, не торопятся ставить их на учёт, а прежние владельцы со временем прекращают регистрацию.

С трудом пробираемся между припаркованными легковушками ближе к светофору, который регулирует движение на улице Московской. Подходит сотрудник ГИБДД в жилете лимонного цвета и говорит, что номера всё-таки снимать не будет. Возвращаемся на штрафстоянку. За это время туда поступило ещё несколько вызовов, так что все водители при деле. Вслед за нами завезли серенькую «пятнашку» – её неправильно припарковали. Потом ещё один автомобиль и ещё. Такая работа...

Татьяна Бородина

Фото смотрите на сайте magmetall.ru (16+)